

ПУШКИНЪ И ОЛЕНИНА.

(По новымъ даннымъ).

Всѣмъ изучающимъ біографію Пушкина хорошо знакома Анна Алексѣевна Оленина, дочь извѣстнаго мецената, Президента Академіи Художествъ и Директора Публичной Библіотеки. Среди женщинъ, воспитанныхъ Пушкинымъ, она занимаетъ, безспорно, видное мѣсто. Золотокудрая красавица съ «томными», полными «нѣги» глазами очаровала поэта и на нѣкоторое время приковала къ себѣ всѣ его помыслы. Пылкій поклонникъ подпалъ подъ обаяніе плѣнительной вѣдливости молодой дѣвушки, и порывъ страстнаго чувства такъ мощно захватилъ его, что онъ сдѣлалъ Олениной предложеніе (1828 г.). Но результатомъ этого рѣшительнаго шага поэта была не свадьба, не соединеніе съ Олениной, а разрывъ съ нею. О причинахъ послѣдняго въ обществѣ говорили не мало.

По словамъ художника Ѳ. Г. Солнцева, дѣло происходило такъ: «У А. Н. Оленина нерѣдко бывалъ Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, которому, видимо, очень нравилось общество Алексѣя Николаевича. Онъ даже сватался за Анну Алексѣевну и ей посвятилъ одно или два прелестныхъ стихотворенія. Однако же бракъ этотъ не состоялся, такъ какъ противъ него была Елисавета Марковна¹⁾. По этому случаю Пушкинъ говорилъ, что не даромъ же ему свѣтила луна съ лѣвой стороны, когда онъ прѣвзжалъ въ Приютино»²⁾. («Русская Старина» 1876 г., № 3, стр. 633).

Не одинъ Солнцевъ, но и другіе современники Пушкина слышали о томъ, что на предложеніе поэта Анна Алексѣевна отвѣтила

1) Жена А. Н. Оленина; рожденная Полторацкая, тетка А. П. Кернъ.

2) Подгородное имѣніе Олениныхъ за Охтой.

отказомъ. Молодыя пріятельницы несчастливаго претендента на руку Олениной шутили по этому поводу. Екатерина Николаевна Ушакова (въ замужествѣ Наумова), къ которой тоже былъ равнодушенъ Пушкинъ, посмѣивалась надъ «оленьими рогами», доставшимися въ удѣлъ ея бывшему поклоннику, а въ альбомѣ ея сестры, Елисаветы Николаевны (въ замужествѣ Киселевой) изображенъ Пушкинъ, почтительно цѣлующій руку у молодой особы, по преданію Олениной, которая ему говоритъ:

Прочь, прочь отойди!
 Какой безпокойный!
 Прочь, прочь, отвяжись,
 Руки недостойный!

(Л. Н. Майковъ. Пушкинъ С.-Пб. 1899 г., стр. 364 — 365, 374).

Князь Вяземскій также склоненъ былъ при случаѣ подтрунить надъ своимъ другомъ. «Ты говоришь, что ты безпріютенъ», читаемъ въ письмѣ Петра Андреевича къ Пушкину отъ 18-го сентября 1828 г.: «развѣ уже тебя не пускаютъ въ Пріютино?» (Переписка, т. II, стр. 74, 77).

Молва о неудачномъ сватовствѣ Пушкина, повидимому, быстро облетѣла его знакомыхъ, которые отнесли къ ней съ полнымъ довѣріемъ и объясняли случившееся каждый по своему. Такъ, напримеръ, жившій въ Римѣ К. П. Брюлловъ почему-то полагалъ, что причиной неудачи Пушкина являлась любовь Олениной къ нему, Брюллову. Однимъ словомъ, всѣ были убѣждены въ томъ, что поэтъ сдѣлалъ предложеніе, и что ему отказали. Такъ думали современники, такъ думаютъ и теперь историки литературы.

Между тѣмъ есть нѣкоторое основаніе сомнѣваться въ правильности сложившагося мнѣнія. Перечитывая стихотворенія, гдѣ упоминается Анна Алексѣевна, мы невольно соглашаемся съ тѣмъ изслѣдователемъ, который, не называя чувства Пушкина поверхностнымъ, въ то же время отказался признать его глубокимъ (Пушкинъ, Изданіе Брокгаузъ-Ефрона, т. IV, стр. LXX).

Въ самомъ дѣлѣ, что воспѣваетъ Пушкинъ?

Онъ воспѣваетъ «маленькую ножку», «золотой локопъ», «задумчивый взоръ» и дѣтскій «лепетъ» «милой дѣвы», включаетъ ея имя въ «Донъ-Жуанскій списокъ», чертитъ въ своихъ тетрадахъ ана-

грамму «tenna epinelo». (Рукопись Румянцовскаго Музея, № 2371, л. 11 об.), — но все это еще не является достаточнымъ основаніемъ, чтобы усмотрѣть серьезный отгѣнокъ въ увлеченіи Пушкина. Не даромъ онъ ничѣмъ не отмѣтилъ въ своихъ стихахъ разрывъ съ любимой женщиной (Стихотвореніе «Я васъ любилъ»... (1829 г.) относится къ Олениной бездоказательно. См. Пушкинъ. Изданіе Брокгаузъ-Ефрона, т. V, стр. XXVI). Не даромъ А. П. Кернъ утверждаетъ, что онъ «никогда не говорилъ объ Олениной съ нѣжностью и однажды, рассуждавъ о маленькихъ ножкахъ, сказалъ: «Вотъ, напримѣръ, у ней вотъ какія маленькія ножки, да чортъ ли въ нихъ?» (Л. Майковъ. Пушкинъ, С.-Пб. 1899 г., стр. 252). Не даромъ и Оленина хранила упорное молчаніе о сватовствѣ поэта («Русская Старина» 1890 г., т. LXXVII, № 8, стр. 390) и не любила, когда ея знакомые, въ разговорѣ съ нею, касались этой щекотливой темы.

Итакъ, въ стихахъ Пушкина, посвященныхъ Олениной, нѣтъ проявленія глубокаго чувства и нѣтъ никакихъ признаковъ того, что отказъ Анны Алексѣевны произвелъ впечатлѣніе на поэта. Последнее обстоятельство представляется столь неѣроятнымъ, что естественно возникаетъ вопросъ: было ли сватовство поэта неудачнымъ, былъ ли отказъ со стороны Олениной?

Отгѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить разсказъ о Пушкинѣ, сохранившійся въ архивѣ Михаила Ивановича Желѣзнова.

Художникъ Желѣзновъ въ воспоминаніяхъ о своемъ учителѣ К. П. Брюлловѣ¹⁾, между прочимъ, передаетъ содержаніе своей бесѣды съ нѣкимъ Н. Д. Быковымъ, который служилъ въ Академіи Художествъ при А. Н. Оленинѣ и занималъ должность гувернера. Надо думать, что Быковъ имѣлъ квартиру въ зданіи Академіи, хорошо зналъ многихъ художниковъ и былъ освѣдомленъ о закулисной сторонѣ академической жизни. Быковъ сообщилъ Желѣзнову интересныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ Пушкина къ Олениной.

«Пушкинъ посватался и не былъ отвергнутъ. Старикъ Оленинъ созвалъ къ себѣ на обѣдъ своихъ родныхъ и пріятелей, чтобы за шампанскимъ объявить имъ о помолвкѣ своей дочери за Пушкина. Гости явились на зовъ; но женихъ не явился. Оленинъ долго ждалъ

¹⁾ Эти воспоминанія нынѣ принадлежать Пушкинскому Дому.

Пушкина и, наконецъ, предложилъ гостямъ сѣсть за столъ безъ него. Александръ Сергѣевичъ пріѣхалъ послѣ обѣда, довольно поздно. Оленинъ взялъ его подъ руку и отправился съ нимъ въ кабинетъ для объясненій, окончившихся тѣмъ, что Анна Алексѣевна осталась безъ жениха“.

Такимъ образомъ является возможность, вѣроятно, точнѣе, чѣмъ прежде, выяснить истинные мотивы разрыва Пушкина съ Олениной. Не она отказываетъ поэту, а онъ, сдѣлавъ предложеніе въ порывѣ увлеченія, потомъ размышляетъ надъ происшедшимъ, взвѣшиваетъ всѣ доводы за женитьбу и противъ нея — и рѣшаетъ не связывать свою судьбу съ Анной Алексѣвной. Уклониться отъ помолвки было очень неловко, и Пушкинъ не можетъ вспоминать о непріятномъ событіи безъ чувства досады на себя, а иногда и на Анну Алексѣвну, которая, конечно, не отнеслась равнодушно къ его поступку. Въ разговорахъ съ Кернъ, подъ вліяніемъ раздраженія, поэтъ рѣзко отзывался объ Олениной. Выстъ съ тѣмъ, Пушкинъ чувствуетъ себя неправымъ въ отношеніи къ Аннѣ Алексѣвнѣ; онъ сознаетъ необходимость скрыть истину отъ общества, — онъ лучше другихъ понимаетъ, что «свѣтъ требуетъ тайны». Нельзя поставить въ невыгодное положеніе молодую дѣвицу; нельзя разстраивать и ея отца, пользующагося всеобщимъ уваженіемъ. И вотъ возникаетъ завѣдомо ложный слухъ о неудачномъ сватовствѣ; онъ находитъ себѣ широкое распространеніе среди литераторовъ и художниковъ и отражается въ мемуарахъ Солнцева, который, въ виду близкаго знакомства съ семействомъ Олениныхъ, не могъ сказать въ печати правду, если и зналъ ее.

Въ такомъ освѣщеніи представляется намъ исторія Пушкина и Олениной, — исторія, невольно напоминающая извѣстные стихи «безпечнаго» и «влюбливаго» поэта :

Ужъ мало ли любовь играла въ жизни мной?
Ужъ мало ль бился я, какъ ястребъ молодой,
Въ обманчивыхъ сѣтяхъ, раскинутыхъ Кипридой?

Н. Козминъ.

СБОРНИКЪ
ПУШКИНСКАГО ДОМА
НА 1923 ГОДЪ

ПУШКИНЪ. ДЕЛЬВИГЪ.
КРЫЛОВЪ. ЖУКОВСКІЙ.
ТУРГЕНЕВЪ. ПИСАРЕВЪ.
ГЕРЦЕНЪ. ЧЕРНЫШЕВСКІЙ.
ПОЛОНСКІЙ. СТАСОВЪ.
Л. ТОЛСТОЙ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТРОГРАДЪ 1 9 2 2